Семья Тан, холл.

"Глава семьи, мы просто отпустим это отродье по имени Чу Ян?"

Кулаки Тан Фенга были сжаты, в его глазах читались ненависть и нежелание.

"Это я опозорил главу семьи, не сумев в первую очередь справиться с этим сопляком".

А Чжэнь опустил голову, на его лице были написаны угрызения совести и чувство вины.

Если бы ему удалось уничтожить Чу Яна, он бы не заставил Тан Чжэнь Наня потерять лицо.

К сожалению, он был не так искусен, как остальные, и проиграл полностью и бездарно.

"Ах Чжэнь ..... Я абсолютно уверен в тебе, нет необходимости держать обиду за сегодняшний инцидент, я считаю, что ты был беспечен лишь на мгновение, прежде чем потерпеть поражение".

Тан Чжэнь Нань легонько похлопал А Чжэня по плечу в знак утешения.

"Глава семьи, не волнуйтесь, А Чжэнь будет работать еще усерднее и разделит ваши заботы!"

Видя, что Тан Чжэнь Нань не только не винит его, но и утешает, сердце А Чжэня все больше терзалось, и он втайне поклялся, что будет упорно трудиться и станет еще сильнее.

Тан Чжэнь Нань мягко кивнул, затем опустил взгляд на Тан Фэна.

"Судя по реакции этого паренька, он не знал о смерти Тан Цзюэ, это не имеет к нему никакого отношения ..... Конечно, из-за него вы понесли такую большую потерю, эта месть не может остаться без ответа, только нам нужно в первую очередь разобраться с двумя ублюдками Чжоу Тяньхао и Шан Сихаем.... ..."

Лицо Тан Чжэнь Наня было мрачным, его глаза светились холодным светом, как у ядовитой змеи, прячущейся в темноте.

Месть за убийство сына была непоколебима!

"Господин, мы нашли особенно важную находку, когда приводили в порядок комнату молодого господина!"

В этот момент поспешно вбежал один из членов клана и доложил.

"Какая находка?"

Тан Чжэнь Нань поднял брови и спросил глубоким голосом.

Человек из клана не ответил, но передал Тан Чжэнь Наню сумку с документами.

Тан Чжэнь Нань открыл сумку с документами и внимательно осмотрел их.

Глядя на содержимое внутри, выражение его лица постепенно менялось от озадаченного к серьезному, затем к шоковому и, наконец, к ошеломленному и жадному.

"Неудивительно, что сын сделал шаг против семьи Цинь, неудивительно, что Шан Сихай и Чжоу Тяньхао пошли против нас и разорвали сотрудничество ..... Неудивительно, что они сильно поддерживали этого ребенка по имени Чу Ян, так что все это было из-за Трансцендентного Гена, который исследовала его жена Цинь Бинсюэ".

При этих словах на лицах собравшихся появились сомнения и непонимание.

"Трансцендентные гены? Что это за штука?"

"Вы, ребята, можете убедиться в этом сами!"

Тан Чжэнь Нань не стал ничего объяснять и прямо бросил документ в толпу.

"Есть ли в мире такой великий проект и исследование?"

"Этот проект может не только излечить раковые заболевания и изменить генетическую структуру, он также может позволить людям прорваться сквозь пределы и обрести трансцендентную силу?".

"Боже мой, такое исследование слишком велико, не так ли? Если бы наша семья Тан смогла взять в руки эту технологию ....., то разве они не смогли бы взойти на вершину и войти в столицу?"

Глядя на содержимое документа, все старшие члены семьи Тан были полны ужаса и шока.

"Глава семьи, нельзя терять время, давайте сделаем ход на семью Цинь немедленно!"

Были даже люди, которые были так взволнованы, что не могли дождаться, чтобы сказать.

Тан Чжэнь Нань глубоко вздохнул и постепенно успокоился, в его глазах вспыхнул мудрый свет.

"Необдуманные действия против них сейчас вызовут подозрения и домыслы со стороны внешнего мира, а Чжоу Тяньхао и Шан Сихай точно не будут сидеть сложа руки, поэтому мы должны позаботиться об этих двух парнях, прежде чем мы сможем что-либо сделать".

"Как только мы их уладим, будет намного проще расправиться с семьей Цинь".

Кулаки Тан Чжэнь Наня были крепко сжаты, его тело пылало убийственным намерением, когда он холодно говорил.

"Наша семья Тан скрывала свой свет в течение многих лет, многие люди постепенно забыли нашу репутацию, теперь пришло время для них заново узнать.

А Чжэнь, объяви общественности новость о смерти Тан Цзюэ и официально обратись к группе "Тяньхао" и Торговой палате Синхай с предложением о полноценном партнерстве!"

Десять вечера, вилла Цяньцзян № 8.

"Ух ты, мы сегодня слишком роскошно поели".

Цинь Юру смотрела на стол, полный вкуснейших блюд, ее глаза сияли, а изо рта текло, как у маленькой жадной кошки.

"Юру, почему ты сегодня рано вернулась из школы?"

Цинь Бинсюэ взяла ее палочки для еды и помогла ей взять кусок тушеных свиных ребрышек.

"Эй ..... Я слышала от дедушки, что вы с шурином ходили на овощной рынок и купили много овощей, поэтому я решила вернуться пораньше, чтобы помочь".

Цинь Юру попробовала тушеные свиные ребрышки, удовольствие было написано на ее маленьком лице.

"Ты села за стол, как только вернулась, как ты смеешь говорить, что помогала?".

Чу Ян улыбнулся и пошутил.

С этими словами он принес холодную горьковатую дыню в центр стола: "Это блюдо приготовлено Бинсюэ, вы все должны попробовать его .....".

"Эй, я помою посуду позже!"

Цинь Юру тепло улыбнулась, взяла холодную дыню и с сомнением сказала: "Моя сестра готовит, правда? Тогда мне придется его попробовать".

Под нервным взглядом Цинь Бинсюэ Цинь Юру засунула горьковатую дыню в рот.

"Ну как?"

"О ..... Почему вкус этой дыни такой странный?"

Мгновение спустя Цинь Юру с болезненным выражением лица выплюнула дыню изо рта.

"Странный вкус?"

И старейшина Цинь, и Чу Ян выглядели озадаченными, они взяли свои палочки и попробовали.

После этого они оба одобрительно кивнули: "Вкус действительно довольно странный, обычные люди не могут его приготовить".

"Плохо? Это действительно так плохо?"

Цинь Бинсюэ выглядела неубежденной и тоже попробовала.

Она была очень уверена в приготовленном ею блюде.

"Да... почему так плохо?"

В следующую секунду она выплюнула блюдо со рот.

"Бинсюэ, что именно ты добавила в это блюдо?".

Все присутствующие спрашивали с любопытным выражением на лицах.

"Разве горькая тыква не очень горькая? Тогда я подумала добавить в нее немного сахара ..... и не знала, что вкус будет таким .....".

Цинь Бинсюэ объяснила с красным лицом.

"Хаха ..... сестра, ты действительно талантлива".

"В вашей теории так много смысла, но, к сожалению, ...".

Услышав объяснение Цинь Бинсюэ, толпа не могла удержаться от громкого смеха.

Лицо Цинь Бинсюэ стало еще краснее, ей было так стыдно, что хотелось найти трещину в земле.

Она не думала, что ее первая попытка приготовить еду приведет к такому большому, уморительному упущению.

Конечно, работать и учиться было легче.

Казалось, Цинь Лао о чем-то задумался, он улыбнулся и заговорил.

"Кстати, у меня есть хорошие новости, о которых я забыл вам всем рассказать ..... Сегодня я уже осмотрел магазин Дома Пилюль, заплатил часть депозита, и могу начать ремонт и открытие завтра после подписания договора аренды .....".

"Это правда? Это было бы здорово".

При этих словах Цинь Юру была удивлена и выглядела веселой.

Наконец-то она смогла внести частичку себя в эту семью.

"Дедушка, где находится магазин, на который ты положил глаз?".

Цинь Бинсюэ и Чу Ян, с другой стороны, спросили с любопытным выражением лица.

"Он находится на Солнечной аллее напротив вашей компании, это хорошее место с отличной экологией, и всего в пятистах метрах от городской больницы, с огромным потоком людей ..... А Чу Ян, завтра вы пойдете со мной подписывать контракт, и, кстати, помогите мне посмотреть, как мы можем его украсить, когда придет время".

Старейшина Цинь опустил взгляд на Чу Яна и с улыбкой произнес.

"Без проблем ....."

Чу Ян с готовностью согласился.

На следующий день, рано утром.

Известие о смерти Тан Цзюэ было подобно тяжелой бомбе, пронесшейся по кругу влиятельных семей, вызвав небывалое потрясение, от которого люди в кругу были в шоке и волнении.

Вы должны знать, что Тан Цзюэ — молодой мастер семьи Тан, известный лучший молодой мастер в городе Тяньхай.

Кто посмел проигнорировать семью Тан и выступить против него?

В то время как люди строили предположения о том, кто убийца, появилась еще одна тяжелая новость.

Семья Тан официально разорвала свое партнерство с Группой Тяньхао и Торговой Палатой Синхай и начала соревнование, положив начало беспрецедентной битве высшего уровня.

Однако Чу Ян не знал обо всем этом.

Он сопровождал старейшину Цинь в магазин рано утром, готовый подписать контракт на превращение его в медицинский зал для лечения больных и спасения людей.

Нужно было признать, что у старейшины Циня было очень хорошее зрение.

Этот магазин не только находился в отличном месте с прекрасным транспортным потоком, но и был вполне разумным по дизайну и планировке, и им не пришлось вносить какие-либо особенно значительные изменения, когда они заняли этот магазин.

"Чу Ян, что ты думаешь об этом месте?"

"Дом Пилюль лучше всего открыть именно здесь, а с вашей славой он наверняка будет пользоваться большим успехом .....".

Чу Ян ответил с улыбкой.

"Пойдем, пойдем и подпишем контракт!".

Старейшина Цинь рассмеялся и провел Чу Яна внутрь.

"Босс Чэн, мы пришли подписать контракт!"

Владельцу магазина, Чэн Давэю, на вид было около пятидесяти лет, его лицо было блаженным, а брови наполнены печалью.

Глядя на ворвавшихся старика Цинь и Чу Яна, он выглядел тяжело и говорил с горькой улыбкой.

"Старейшина Цинь, мне очень жаль, я не буду сдавать этот магазин в аренду, мне очень жаль".

"Босс Чен, мы уже договорились вчера, и я уже заплатил залог, как вы можете говорить, что не будете сдавать его в аренду?".

Старейшина Цинь нахмурился.

"Увы, ... у меня нет выбора, состояние моей жены внезапно ухудшилось, и ей срочно нужно оплатить операцию, я уже связался с покупателем и готов продать магазин".

Чэн Давэй вздохнул, достал из кармана пачку банкнот и протянул их старейшине Цинь: "Это залог, который вы внесли вчера, как и договаривались, я верну вам двойную сумму, мне очень жаль, надеюсь, вы сможете понять мои трудности".

"Босс Чэн, почему бы вам не продать этот магазин мне!"

Старейшина Цинь на мгновение замешкался и сказал с неохотой.

Если он упустит этот магазин, боюсь, ему будет трудно найти другой, который бы его удовлетворил.

"Боюсь, что это не сработает ....., потому что я даже договорился о цене с кем-то другим, а с ними очень плохо связываться, так что вам, ребята, пожалуйста, вернитесь назад".

Чэн Давэй сказал с сердцем, полным беспомощности.

Как раз в тот момент, когда его слова упали, вошел мужчина средних лет с семью или восемью братьями, которые несли два черных чемодана.

"Босс Чэн ..... Я принес деньги, которые вы хотите, контракт готов?"

"Брат Пао, ты здесь? Я подготовил контракт, пожалуйста, просмотрите его".

Увидев это, Чэн Давэй поспешно взял контракт и быстрыми шагами поприветствовал его.

Брат Пао уже собирался заговорить, когда он увидел Чу Яна, стоящего рядом, его лицо не могло не измениться, и он сказал с улыбкой: "Мистер Чу ..... Чу, какое совпадение, вы тоже здесь".

"Здравствуйте господин Чу ..... Чу!"

Приспешники брата Пао также почтительно приветствовали Чу Яна.

Урок, полученный от Чу Яна в прошлый раз, все еще был свеж в их памяти.

Увидев уважительный взгляд брата Пао на Чу Яна, Чэн Давэй, можно сказать, был втайне удивлен.

Кто был этот молодой человек, идущий со старейшиной Цинь, который вызвал уважение даже у свирепого и знаменитого брата Пао?

"Вы те, кто хочет купить этот магазин?"

Увидев брата Пао, в глазах Чу Яна промелькнуло удивление.

"После вашего тщательного обучения в прошлый раз, мы решили стать новыми людьми и намерены купить этот магазин, чтобы открыть компанию для ведения серьезного бизнеса .....".

Брат Пао поспешно ответил.

Чу Ян слегка нахмурился, ему не нравилось отнимать любовь людей, поэтому он подумал немного и сказал: "Я положил глаз на этот магазин, почему бы тебе не позволить мне его взять? Считайте, что я в долгу перед вами".

"Нет ..... никаких проблем, для меня большая честь разделить ваши заботы, сэр!"

Брат Пао сначала был ошеломлен, но потом его сердце разорвалось от радости.

Он мог открыть любой случайный магазин в своей компании, но услуга господина Чу стоила тысячу золотых, которые нельзя было обменять и которые были редкостью.

"Это ..... господин Чу, у нас еще есть дела, поэтому мы уйдем первыми".

Брат Пао, казалось, боялся Чу Яна и не хотел больше оставаться здесь, поэтому он поприветствовал его и повел своих людей прочь.

Чу Ян осторожно кивнул головой, а затем опустил взгляд на тело Чэн Давэя.

"Босс Чен, мы можем подписать контракт сейчас?"

"Тогда ....., конечно, можно! Мастер Цинь, господин Чу, пожалуйста, пройдите со мной на эту сторону, чтобы подписать контракт".

Чэн Давэй поспешно оправился от шока и не только относился к старейшине Циню и Чу Яну гораздо уважительнее, но и даже продавал товары в магазине гораздо дешевле, надеясь наладить хорошие отношения с Чу Яном и стариком.

В тот момент, когда обе стороны собирались подписать контракт, зазвонил мобильный телефон Чэн Давэя.

"Господин Чен, ваша жена умирает, поторопитесь приехать в больницу, чтобы увидеть ее в последний раз".

"Мастер Цинь, господин Чу ..... моя жена умирает, я должен спешить в больницу, чтобы увидеть ее в последний раз, контракт будет подписан, когда я вернусь".

При этих словах лицо Чэн Давэя резко изменилось, не особо заботясь об этом, он бросил предложение и быстро помчался в сторону больницы.

"Чу Ян, почему бы нам тоже не пойти и не посмотреть?"

Чэн Давэй не знал, когда им придется ждать этого отъезда, и подписать контракт на покупку магазина было еще более проблематично.

"Хорошо!"

Чу Ян кивнул головой, и Цинь Лао быстро последовал за ним.

Вскоре они прибыли в больничную палату и увидели Чжан Биюй, жену Чэн Давэя.

Она лежала на больничной койке с бледным лицом, ее глаза были плотно закрыты и безжизненны, и сколько бы Чэн Давэй ни звал ее, она не откликалась.

" Доктор Хуан, я собрал деньги на операцию, умоляю вас, спасите мою жену .....".

" Доктор Хуан, умоляю вас, спасите ее, ей всего сорок два года!".

Чэн Давэю было очень трудно принять реальность смерти своей жены, он схватил руку главного врача Хуан Тао и горько взмолился.

"Увы, не то чтобы мы ее не спасли, но ее состояние изменилось слишком быстро и превзошло все наши ожидания, ее мозг уже мертв, даже операция не будет иметь никакого смысла, вам лучше поберечь свое горе .....".

Хуан Тао сказал со вздохом и лицом, полным беспомощности.

"Это ....."

Казалось, Чэн Давэй о чем-то задумался, он бросил взгляд на старейшину Цинь и попросил.

"Старейшина Цинь, если я правильно помню, вы китайский врач ..... пожалуйста, окажите мне услугу и спасите мою жену".

"Дай мне попробовать".

В глазах старейшины Цинь, столкнувшегося с умоляющими глазами Чэн Давэя, промелькнул след нетерпимости, когда он подошел к кровати, чтобы измерить пульс Чжан Бию.

Чэн Давэй был полон нервозности, и старейшина Цинь был его единственной надеждой.

"Увы ..... мои медицинские навыки невелики, я действительно ничего не могу с этим поделать".

Мгновение спустя лицо старейшины Цинь стало растрепанным, и он испустил долгий вздох.

Хотя его медицинские навыки были хороши, он ничего не мог сделать, чтобы помочь.

"Это ....."

Чэн Давэй сразу почувствовал, что небо кружится, а жизнь неинтересна, обнял тело Чжан Бию и заплакал от боли.

Было видно, что он был хорошим человеком.

Он очень любил свою жену.

Глядя на грустное и заплаканное лицо Чэн Дэвида, у медицинского персонала на месте происшествия разрывалось сердце, но они ничего не могли с этим поделать.

Возможно, Чу Ян был тронут истинными чувствами Чэн Давэя, и, поколебавшись мгновение, сказал.

"Возможно, я смогу спасти ей жизнь!"

http://tl.rulate.ru/book/95592/3251976